

УДК 343.9

*О.В. Чельшева, А.В. Шахматов***ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
ОБ УЧАСТИИ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В статье исследуется комплекс проблем участия специалиста в производстве процессуальных действий во время предварительного расследования. Делаются выводы о необходимости чёткого разграничения функций специалиста и эксперта в процессе привлечения их к следственным действиям, о независимости специалиста в уголовном судопроизводстве. Также авторы считают необходимым отнесение к числу специалистов таких участников уголовного процесса, как педагог и психолог.

Отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве не требуется детальной дифференциации функций специалиста, поскольку, в зависимости от вида следственного действия, помощь специалиста может носить разнообразный характер. В различных следственных действиях и на различных их этапах она может носить консультационный характер или характер выполнения физических действий, требующих специальных знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное доказывание, предварительное расследование, специальные знания, специалист, функции специалиста, процессуальный статус специалиста, педагог, психолог, судебный медик, следственные действия, обязательное участие специалиста, независимость специалиста.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-522-527

Одной из важнейших форм использования специальных знаний в уголовном процессе является участие специалиста в процессуальных, в том числе, следственных действиях. В связи с интенсивным развитием науки и техники, разнообразием существующих и вновь появляющихся возможностей их использования в целях получения значимой информации по уголовному делу, указанный аспект правоприменительной деятельности привлекает внимание учёных на протяжении многих лет.

Проблемы участия специалиста на предварительном следствии становились предметом исследования таких авторов, как Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминев, Р.С. Белкин, А.В. Гусев, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Е.Р. Россинская и другие. В их исследованиях подробно освещались вопросы понятия и форм использования специальных знаний экспертом и специалистом, взаимодействия следователя (дознавателя) с указанными участниками уголовного процесса, их правового статуса, использования результатов применения специальных знаний в процессе доказывания и их оценки.

Однако некоторые положения уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени вызывают вопросы, из-за чего до сих пор отсутствует единообразие их решения в процессе предварительного расследования. На наш взгляд, к таким вопросам относятся разграничение функций специалиста и эксперта в процессе их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий, отдельные аспекты прав и обязанностей специалиста, особенности процессуальной регламентации случаев обязательного участия специалиста в следственных действиях. Исследование указанных вопросов будет проведено нами в рамках настоящей статьи.

Разграничение функций специалиста и эксперта при участии в процессуальных действиях. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ, эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В большинстве случаев функции специалиста при производстве процессуальных действий в ходе предварительного расследования выполняют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел либо бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения России. Надо заметить, что большинство данных сотрудников занимают должности

экспертов. Таким образом, лицо, являясь экспертом по должности, в случае привлечения его к участию в производстве следственного действия, приобретает процессуальный статус специалиста. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем разграничение функций эксперта и специалиста именно в понимании их как обладателей соответствующего процессуального статуса, то есть участников уголовного процесса, наделённых определённым объёмом прав и обязанностей.

На первый взгляд различие функций специалиста и эксперта очевидно, поскольку цель привлечения эксперта определена предельно лаконично: производство исследования материальных объектов и дача по его результатам заключения. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ, эксперту предоставлено право участия в следственных и иных процессуальных действиях с разрешения правоприменителя, назначившего экспертизу, и постановки вопросов относительно предмета судебной экспертизы.

Учитывая изложенное, эксперт, так же как и специалист, может участвовать практически в любом следственном действии. Однако это разные случаи, и следователь должен их чётко разграничивать. Судебный эксперт после начала производства экспертизы для того, чтобы принять участие в следственном действии, сам проявляет инициативу, то есть заявляет ходатайство в соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Возможность участия эксперта в следственных действиях возникает только после этого.

В том случае если у следователя возникает необходимость в помощи при обнаружении, изъятии и фиксации следов или предметов, то инициатива в приглашении сведущего лица исходит от правоприменителя, и он привлекает для этой цели специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда следователь по договорённости с экспертом приглашает последнего для участия в следственном действии (чаще всего в допросе) с «тактическими целями». Например, следователь может предъявить обвиняемому (подозреваемому) заключение эксперта в качестве доказательства только после окончания исследования и получения заключения эксперта в установленном законом порядке. В то же время производство экспертизы – действие, достаточно продолжительное по времени производства, и его результаты на первоначальном этапе расследования, как правило, не известны. Также следователь может предполагать, что будущие результаты экспертного исследования могут не подтвердить версию обвинения. С целью склонения обвиняемого к даче правдивых показаний путём создания у него преувеличенного представления о собранных доказательствах, следователь предлагает эксперту принять участие в допросе для донесения в процессе постановки вопросов «нужной» информации. Представляется, что подобное применение ч. 3 ст. 57 УК РФ противоречит закону, а добытые таким образом доказательства являются недопустимыми.

Это означает, что правомерным будет участие в следственных действиях эксперта, которому это действительно необходимо для решения вопросов, поставленных перед ним в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Отличие процессуального статуса специалиста и эксперта. В юридической литературе ставится вопрос и об отличии процессуального статуса специалиста и эксперта в целом.

Например, по мнению В.Н. Цимбал, процессуальный статус эксперта отличается от процессуального статуса специалиста главным образом тем, что эксперт обладает процессуальной независимостью, а специалист таковой не обладает. Эксперт производит своё исследование самостоятельно, по своему усмотрению определяя методы и средства решения поставленных перед ним задач. Результаты его исследований оформляются в виде заключения эксперта, которое эксперт также готовит самостоятельно, благодаря именно его процессуальной независимости. Специалиста же следователь привлекает к производству следственных действий с целью оказания содействия в обнаружении, изъятии, фиксации различных объектов (следов, предметов и т.п.). Для этих целей специалист использует различные технические средства. Кроме того, специалист помогает следователю формулировать вопросы при назначении судебной экспертиза, разъясняет ему и другим участниками уголовного процесса вопросы, входящие в его компетенцию. Таким образом, следователь осуществляет строгий контроль деятельности специалиста при выполнении им указанных функций. Кроме того, по мнению В.Н. Цимбал, специалист, хоть и даёт письменное заключение по вопросам, входящим в его компетенцию, однако и в этом случае его самостоятельность никак не определяется законом [4. С. 38]. Такой подход представляется нам ошибочным.

Закон предъявляет ряд требований к сведущему лицу, привлекаемому в качестве специалиста к участию в следственных действиях. Данные требования в целом мало отличаются от требований, предъявляемых к эксперту. Так, специалист не должен быть заинтересован в исходе дела. В против-

ном случае ему, так же как и эксперту, должен быть заявлен отвод по основаниям, предусмотренным законом (ст. 71 УПК РФ).

По поводу «зависимости» от следователя следует заметить, что как эксперт, так и специалист должны действовать в тесном взаимодействии со следователем. С одной стороны, и тот, и другой относительно самостоятельны в выборе методов своей деятельности, выбирают те методы, которые обеспечивают максимальную эффективность применительно к той или иной ситуации. В то же время оба в определённой степени согласуют выбор методов своих действий со следователем. Например, эксперт должен получить согласие следователя (дознателя) на использование так называемых разрушающих методов исследования, уничтожающих объекты, представленные эксперту полностью или частично либо существенно изменяющие их свойства. Следователь принимает активное участие в организации экспертного исследования, определяет его вид, в том числе, комиссионный характер, может присутствовать при его проведении.

Эксперт, так же как и специалист, не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупреждён в соответствующем законе порядке. Таким образом, представляется, что принцип независимости одинаково относится как к эксперту, так и к специалисту, не исключая при этом необходимости тесного взаимодействия в процессе осуществления соответствующих функций.

Иные участники уголовного процесса, обладающие статусом специалиста. УПК РФ относит специалиста к иным участникам уголовного судопроизводства, то есть к участникам, не представляющим ни сторону обвинения, ни защиты, ни суд. К указанным участникам закон относит и таких сведущих лиц, как эксперт и переводчик. Однако системный анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии ещё двух участников уголовного судопроизводства, относящихся к данной группе – педагога или психолога, привлечение которых к следственным действиям регламентировано ст. 191 и 425 УПК РФ.

Регламентируя возможность и необходимость участия педагога или психолога в таких следственных действиях, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, проводимых с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого, которые не достигли возраста шестнадцати лет, или достигли указанного возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, законодатель не предусмотрел перечня прав и обязанностей данных участников процесса, не определил их функций. Единственное право, предоставленное педагогу или психологу – это право задавать вопросы несовершеннолетнему допрашиваемому, а по окончании следственного действия – знакомиться с его протоколом и делать письменные замечания о полноте и правильности сделанных в нём записей. Данное право, характерное практически для всех участников уголовного процесса, никак не проясняет функционального назначения педагога или психолога. Такой подход законодателя привёл к разделению мнений представителей научного сообщества и правоприменителей в отношении вопроса о том, являются ли педагог и психолог специалистами в плане соответствующего процессуального статуса, или они являются самостоятельными участниками уголовного процесса.

Большинство учёных-процессуалистов считают, что педагог и психолог – самостоятельные участники уголовного судопроизводства, поскольку их функции отличаются от функций специалиста, регламентированных ст. 58 УПК РФ. Причём функции педагога и психолога определяются самими авторами без ссылок на закон. Так, например, М.В. Лифанова указывает на двойственность функций педагога и психолога, которые в процессе допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, с одной стороны, помогают следователю в проведении допроса, а с другой – осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего допрашиваемого [3. С. 18-19]. В частности, педагог или психолог оказывают следователю содействие в установлении психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, помогают в диагностировании его личностных свойств, индивидуальных особенностей развития, возрастных особенностей формирования личности подростка. С помощью педагога или психолога следователю легче сформулировать вопросы допрашиваемому с учётом его возрастных особенностей, закрепить результаты допроса в протоколе следственного действия, оценить показания допрашиваемого. [3. С. 19].

Функция защиты прав и законных интересов лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, предполагает, что педагог или психолог как бы ограждают указанное лицо от неблагоприятного

влияния со стороны правоприменителя, предотвращают использование неправильного тона, некорректной формулировки вопросов и т.п. «Целью при этом является охрана психического здоровья несовершеннолетнего от травмирующего воздействия необычной для него ситуации» [2. С. 21]. Таким образом, педагог и психолог осуществляют в некотором роде «правозащитную функцию» [1. С.139].

Подобный подход вполне понятен, поскольку подкрепить собственное мнение ссылками на закон невозможно в силу отсутствия соответствующих положений закона. В то же время, нам представляется, что в любом законе подход к регламентации аналогичных ситуаций должен быть единым. Это относится и к регламентации участия в следственных действиях их участников. Подход, который просматривается при анализе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, состоит в том, что носители специальных знаний, которых законодатель относит к самостоятельным участникам судопроизводства, перечислены в гл. 8 УПК РФ. Сведущие лица, не перечисленные в указанной главе, но участие которых предусмотрено в статьях, регламентирующих порядок производства следственных действий, являются специалистами в смысле ст. 58 УПК РФ, несмотря на то, что сам термин «специалист» в текстах статей отсутствует. Таким образом регламентировано участие судебного медика или врача при осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ), а также участие врача при производстве освидетельствования (ст. 179 УПК РФ). Ни у кого из авторов не возникает сомнений в том, что данные участники являются специалистами в смысле ст. 58 УПК РФ.

Учитывая изложенное, представляется, что можно говорить лишь о необходимости внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Однако в настоящее время педагога и психолога следует рассматривать в качестве специалистов в смысле ст. 58 УПК РФ. В связи с этим функция защиты прав несовершеннолетнего является несвойственной для данной категории участников процесса. Данная функция осуществляется в полной мере защитником и законным представителем несовершеннолетнего лица.

В то же время существующее описание функций специалиста, представленное в ст. 58 УПК РФ, не является оптимальным. Строго говоря, деятельность судебного медика и врача также не вполне укладывается в данную регламентацию. Так, фраза законодателя «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...» неоправданно сужает круг действий сведущих лиц в процессе следственных действий. Например, вышеперечисленные специалисты производят осмотр трупа или тела живого человека с целью обнаружения следов в широком смысле, установления состояния освидетельствуемого. Также термин «закрепление» более применим не к предметам и документам, а к работе со следами. Кроме того, не вполне понятно, каким образом при производстве процессуальных действий происходит применение технических средств для исследования материалов дела или постановка вопросов эксперту. Формулировки, используемые законодателем, больше подходят для описания деятельности специалиста – криминалиста, тогда как в правоприменительной практике к процессуальным действиям привлекаются носители самых разнообразных видов специальных знаний.

На наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве не требуется столь детальной дифференциации функций специалиста, поскольку, в зависимости от вида следственного действия, помощь специалиста может носить разнообразный характер. В различных следственных действиях и на различных их этапах она может носить консультационный характер или характер выполнения физических действий, требующих специальных знаний, умений и навыков. Например, при производстве осмотра места и других следственных действиях поискового характера, происхождения специалист-криминалист может быть подключён к работе уже на этапе подготовки. Он может помочь сформировать оперативно-следственную группу, определить комплектацию технических средств, подсказать наиболее эффективные способы охраны места происшествия, защиты следов от воздействия природных факторов и тому подобное.

На рабочем этапе участие специалиста-криминалиста будет носить преимущественно активных физических действий: поиск следов, их фиксация и изъятие. При этом становятся востребованными навыки специалиста по использованию технико-криминалистических средств, в том числе, навыки фото- и видеосъёмки.

Для того чтобы зафиксировать ход и результаты следственного действия в протоколе, специалист-криминалист в основном вновь консультирует следователя относительно того, как правильно сформулировать мысль, какую терминологию лучше использовать. Кроме того, специалист способствует обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств.

Представляется, что ч. 1 ст. 58 УПК РФ можно предложить сформулировать следующим образом: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом для содействия в их организации, обнаружении и изъятии следов и иных доказательств, а также фиксации хода и результатов процессуального действия». Данные функции специалиста могут осуществляться как путём консультационной деятельности, так и путём различных манипуляций.

Кроме участия в процессуальных действиях, в соответствии с п. 3-1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, специалист может привлекаться для дачи заключения и показаний. Данное обстоятельство также должно быть отражено в ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

Случаи обязательного участия специалиста в процессуальных действиях. Вопрос об участии специалиста в следственных и иных процессуальных действиях правоприменитель решает по своему усмотрению. Исключения составляют случаи, когда законодатель предусматривает такое участие в качестве обязательного:

1) участие педагога или психолога в допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, или отстающего в психическом развитии, а также при производстве с его участием очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте (ст. 191 УПК РФ);

2) участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ);

3) участие судебного медика, а при невозможности его участия – врача в осмотре трупа, а также в его эксгумации (ч. 1 ст. 178 УПК РФ);

4) участие врача в освидетельствовании в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Этот случай является единственным, когда специалист (врач) действует самостоятельно в отсутствие следователя.

В правоприменительной практике возникает вопрос об обязательности участия судебного медика, или врача при осмотре трупа. Данный осмотр может осуществляться как в качестве самостоятельного следственного действия, так и в процессе осмотра места происшествия. В практике следственной деятельности нередки ситуации, когда оперативно-следственная группа вынуждена действовать в неблагоприятных для осмотра условиях (плохое освещение, труднодоступное пространство, низкая, или высокая температура и т.п.). Часто это касается состояния трупа. Подобные обстоятельства иногда затрудняют, а иногда и делают невозможным прибытие судебного медика или врача и его участие в осмотре трупа. Многие правоприменители идут по пути осмотра трупа на месте его обнаружения самим следователем, фиксацией его местоположения, позы, общих признаков, после чего производят осмотр трупа с участием судебного медика или врача в более подходящих условиях. Представляется, что ч. 1 ст. 178 УПК РФ должна распространяться именно на случаи такого осмотра.

Подводя итоги, представляется целесообразным сделать следующее заключение.

Участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий является важнейшей составляющей эффективности их результатов. Некоторые проблемы в правоприменительной деятельности возникают из-за недостатков правового регулирования функций специалиста в уголовном судопроизводстве. Можно предложить следующую формулировку ч. 1 ст. 58 УПК РФ, определяющей указанные функции: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом для содействия в их организации, обнаружении и изъятии следов и иных доказательств, а также фиксации хода и результатов процессуального действия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 283 с.
2. Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. 24 с.
3. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3.

4. Цимбал В.Н. Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. 211 с.

Поступила в редакцию 18.03.2021

Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры криминалистики
E-mail: chelysheva2007@yandex.ru

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
E-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, 1

O.V. Chelysheva, A.V. Shakhmatov

PROBLEMS OF APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURE RULES ON THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN PROCEDURAL ACTIONS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-522-527

The article examines the complex problems of the participation of a specialist in the production of procedural actions during the preliminary investigation. Conclusions are drawn about the need for a clear distinction between the functions of a specialist and an expert in the process of involving them in investigative actions, about the independence of a specialist in criminal proceedings. The authors also consider it necessary to classify such participants in the criminal process as a teacher and a psychologist as specialists.

It is noted that the criminal procedure legislation does not require a detailed differentiation of the functions of a specialist, since, depending on the type of investigative action, the assistance of a specialist can be of a diverse nature. In various investigative actions and at their various stages, it can be of a consulting nature or the nature of performing physical actions that require special knowledge, skills and abilities.

Keyword: Preliminary investigation, special knowledge, specialist, functions of a specialist, procedural status of a specialist, teacher, psychologist, forensic physician, investigative actions, mandatory participation of a specialist, independence of a specialist.

Received 18.03.2021

Chelysheva O.V., Doctor of Law, Professor, Professor at Department of Criminal Procedure Law
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Professor at Department of criminalistics
E-mail: chelysheva2007@yandex.ru

Shakhmatov A.V., Doctor of Law, Professor, Honored employee of the Department of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Professor at Department of operational-investigative activity in the police Department
E-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
L. Pilyutova st., 1, Saint Petersburg, Russia, 198206